

Архитектура в споре с веком

Культура. — 1998. —
24-30 сент. — с. 7

Фестиваль "Зодчество"-98

Завершившийся в Москве фестиваль "Зодчество"-98 в очередной раз подтвердил зависимость архитектуры от политики и экономики, от уровня техники и разработанности технологий. О тесной связи архитектуры с проблемами века свидетельствовали доклады, представленные на состоявшейся в рамках фестиваля конференции с участием зарубежных гостей, посвященной 50-летию Международного союза архитекторов. Конечно же, много говорилось и о том, как действовать в условиях экономических неурядиц. На "круглом столе" были подчеркнуты выводы, родившиеся в ходе многочисленных обсуждений. Прокомментировать итоги дискуссий мы попросили члена-корреспондента Международной академии архитектуры Андрея Александровича ЧЕРНИХОВА.

— Чем вызвана идея переноса фестиваля из столицы в другие города России?

— "Блуждающий" фестиваль подчеркивает широкую географию и высокий потенциал архитекторов огромной страны.

Была также высказана разумная мысль о поощрении региональных отделений Союза архитекторов России. От их деятельности во многом зависит поддержка творческих людей. Это в Москве и Петербурге частные мастерские сильны и способны себя защитить, а порой и просто не нуждаются в защите. В городах России ситуация может оказаться иной. И хорошо работающее отделение союза должно получить оценку своей деятельности.

Мне кажется также, что следует ввести премии всех творческих союзов. Интересно узнать, как оценивают наше профессиональное творчество коллеги из смежных союзов. Увидеть его глазами писателя, кинематографиста, музыканта. Такая премия может оказаться весьма почетной.

— Предложен ряд других новых номинаций для конкурсных работ. Как вы относитесь к ним?

— Одним из последствий кризиса может стать прекращение территориально-планировочных работ во многих регионах. Градообразующая база как бы замерла. Крушение ведомств, связанных со строительством, уход специалистов, свертывание государственного заказа, — все это весьма печально. У нас госзаказ перестал быть престижным, он становится на-

грузкой к коммерческому проектированию. Для России приостановление проектирования в области градостроительства может означать не только потерю богатейшего опыта, но и огромные проблемы. При всех недостатках, несовершенстве, привязанности к экономике и политике своего времени градостроительная школа у нас была, и она аккумулировала лучшие силы. Опасностью потерять ее и продиктовано предложение ввести на следующем фестивале поощрение лучших градостроительных концепций и проектов.

— Мы говорили о крупномасштабных разработках, но ведь на конкурсе было немало интересных проектов.

— Проектирование интерьеров сейчас явно лидирует над большой архитектурой. Неудивительно: десятилетие у нас в этой области был застой. И сегодня появились талантливые специалисты, которые представили абсолютно конкурентоспособные проекты того же класса и уровня, что установились на Западе.

— Выставленные проекты очень разнятся по своему графическому исполнению. Есть просто фотографии, а есть чудовищные, настоящая графика.

— Мы даже задумались о новой номинации — "Имидж проекта". Действительно, компьютерная графика вытесняет, а в ряде случаев уже вытеснила ручную графику, которой всегда славилась русские архитекторы. История сохранила имена великолепных мастеров архитектурной графики.

Кстати, этим искусством в полной мере владели талантливые люди из поколения "бумажных" архитекторов 70 — 80-х годов. Их неустраивавшие в свое время проекты демонстрировали феерию графических идей. Разумеется, компьютерная графика более динамична, но в сравнении с ручной она показывает концептуально иную манеру подачи проекта. Возможны и другие способы — макетный, видео, слайд. Но для профессионала да и для зрителя важно увидеть, насколько способен мастер донести дух своего проекта, насколько он художник. Вспоминаются чудные выставки в витринах Невского проспекта или бывшей улицы Горького, когда проекты выставлялись на обозрение публики. Собирались толпы, возникали стихийные обсуждения. Архитекторы, таким образом, шли на прямой диалог со зрителем, могли отстаивать свои идеи. Я не считаю, что сегодня надо возобновить эти выставки в витринах, но хотя бы по телевидению время от времени показывать архитектурные проекты надо.

— Еще одна новая конкурсная номинация — поощрение строителей. Чем продиктовано это предложение?

— На территории России сложился очень разнообразный рынок строительных предложений. Рядом с ответственными компаниями действует много иностранных, и в этом, кстати, нет ничего плохого, подобное происходит во всем мире. Все они весьма разнятся: есть плохие, есть хорошие. Но хотелось бы придать их работе, если можно так сказать, более интеллигентный характер и некий художественный смысл. По существу, речь идет об этике взаимоотношений архитектора и строителя, о поведении отдельных фирм на нашем рынке. Мы уже столкнулись с тем, что отдельные компании нагло обманывают архитекторов. Речь идет даже не о качестве работ, а о случаях, когда строители искажают замысел архитектора. Тем важнее замечательные примеры заинтересованного сотрудничества. О них должно быть известно в профессиональных кругах. Фестивальная номинация мо-

жет стать весьма авторитетной характеристикой фирмы, своеобразной рекламой ее деятельности.

— А как вы оцениваете фестивальные выставки?

— Выставка на Брестской улице огромная, по существу — проект генерального плана реконструкции столицы. Она профессиональна и заслуживает отдельного разговора. Не будем говорить о тех выставках, что проходили в "Экспо-центре", там была коммерческая цель. А в Доме архитектора меня особенно порадовали работы молодых. Снова подчеркну, что очень интересны проекты не только москвичей и питерцев. У авторов есть ощущение эпохи, культуры нового времени. Правда, еще есть проекты, которые могли быть актуальны, скажем, в 70 — 80-х годах, когда мы строили то, что архитектурой назвать трудно.

— А есть ли авторы, заглянувшие в XXI век?

— На этот вопрос нелегко ответить, ведь следующее столетие будет куда более технологичным. Не потому, что техники будет больше. Появится другое ощущение пространства, новые материалы, иное отношение к природе, иная чувствительность к свету, даже к материалу, из которого возводится дом. Западные архитекторы, кстати, уже справились с техноволиянием. Нам еще предстоит узнать, как повлияет новое время на российскую архитектуру. К тому же трудно говорить о новой культуре в стране, где пока не работает промышленность, отсутствуют новые технологии, а технический прогресс остается для архитектора лабораторной тайной за семью замками. Другое дело, если бы мы спросили меня, что неприемлемо для XXI века в нашей среде.

— С удовольствием спрошу.

— Неприемлемо эпитонство, подражательство и кич. Они сейчас проявляются достаточно широко. Они и будут проявляться, пока не возникнут новые оригинальные идеи.

Беседу вел
Гортензия
ВЛАДИМИРОВА